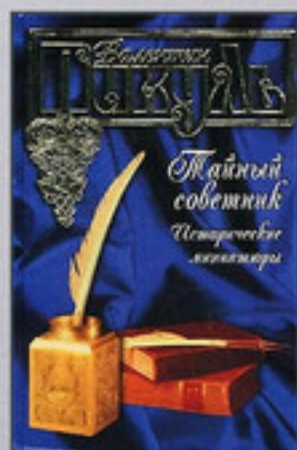

Валентин Пикуль

Быть главным на ярмарке

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

Быть главным на ярмарке

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Быть главным на ярмарке / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Тайный советник)

«...Трудно писать о человеке, образ которого двойствен. Мы слишком привыкли видеть героя обязательно положительным. Наивны требования редакторов, чтобы автор делил свои персонажи на хороших и отрицательных. Как быть, если в замечательном человеке находишь гадостные черты и, напротив, дурной человек вдруг оказывается способен на свершение благородных поступков? Я раскрыл XII том «Архива М. Горького», где встретил такую сентенцию: «Человек без недостатков совершенно непонятен, даже больше – неприятен; уродлив, он просто нелеп». Максим Горький понимал, что нельзя красить своих героев только дежурными красками – черной или белой...»

Валентин Пикуль

Быть главным на ярмарке

Прочитывая переписку Максима Горького с молодой женой, я встретил его письмо в Самару из Нижнего Новгорода, где губернаторствовал Николай Михайлович Баранов: «Он – милый, вежливый и очень разговорчивый; беседовали мы часа полтора... И все они (губернаторы) очень любезны с представителями печати, что вполне естественно. Они наделали массу промахов и ерунды и побаиваются газет. Несмотря на их крупное значение – все они довольно-таки мелкие люди и скоро надоедают...»

Это было сказано о Баранове летом 1896 года, когда Горький описывал чудеса Нижегородской ярмарки для газеты «Одесские новости». Мне давно хотелось рассказать об этом человеке, а отзыв о нем нашего великого писателя лишь заставил вспомнить забытое, но очень громкое дело, после которого имя Н. М. Баранова прогремело на всю Россию.

Шла война за освобождение болгар от турецкого господства. Николай Михайлович в возрасте 33 лет стал командиром пассажирского парохода «Веста», на который посадили военную команду, а палубу оснастили пушечками. В июле 1877 года «Веста» случайно нарвалась на грозный броненосец османов «Фетхи-Буленд». Это случилось неподалеку от Кюстенджи, нынешнего порта Констанца. Понятно, броненосцу пароходик опасен в той же степени, в какой опасен мышонок, оказавшийся под пятою слона... Николай Михайлович распорядился:

– Погибаем, но не сдаемся... полный вперед!

Мощная махина султана пять часов гналась за ним, обкладывая его чушками могучих снарядов. На «Весте» все разрушалось и пылало: мертвецы вповалку лежали среди раненых, но пароход геройски сражался, и наконец Баранов принял решение:

– Осталось последнее: свалиться с противником на абордаж! Где бессильны пушки, там спор решат ружья, ножи и зубы...

Но именно в этот момент русские комендоры удачно вlepили во врага снаряд, броненосец загорелся, и, сильно дымя, «слон» побежал прочь от «мышонка». После боя Баранов рапортовал: «Как честный человек могу сказать одно, что, кроме меня, исполнявшего офицерский долг, остальные заслуживают удивления их геройству». В ответе командования флотом было начертано: «Честь русского имени и честь нашего флота поддержана вполне. Неприятель, имевший мощную броню, сильную артиллерию, превосходство в машинах, был вынужден постыдно бежать от слабого парохода... сильного только геройством командира, офицеров и его команды!» Из пламени войны Баранов вынес орден св. Георгия 4-й степени и эполеты капитана 1-го ранга, грудь его украсил золотой жгут флигель-адъютантского аксельбанта. Весь мир ему улыбался...

Казалось, его ожидала скорая карьера адмирала!

Трудно писать о человеке, образ которого двойствен. Мы слишком привыкли видеть героя обязательно положительным. Наивны требования редакторов, чтобы автор делил свои персонажи на хороших и отрицательных. Как быть, если в замечательном человеке находишь гадостные черты и, напротив, дурной человек вдруг оказывается способен на свершение благородных поступков? Я раскрыл XII том «Архива М. Горького», где встретил такую сентенцию: «Человек без недостатков совершенно непонятен, даже больше – неприятен; уродлив, он просто нелеп». Максим Горький понимал, что нельзя красить своих героев только дежурными красками – черной или белой...

После войны Баранов наслаждался славой, и вдруг в печати появилась злая статья Зиновия Рождественского (будущего «героя» Цусимы), обвинявшего Баранова в том, что его реляция о бое с «Фетхи-Булендом» чересчур эффектна, но зато далека от истины. Николай Михайлович, оскорбленный этим выпадом, потребовал суда чести, и суд решил, что результаты сра-

жения с броненосцем преувеличены, а каперангу Баранову лучше всего побыть в отставке, подальше от флота.

Баранов, пылая праведным гневом, взялся писать хлесткие статьи, обличая высшее командование флота в глупости. А генерал-адмиралом флота империи в ту пору был великий князь Константин Николаевич, которому тоже досталось от критика. Однажды они встретились, и генерал-адмирал соизволил орать:

– Такие статьи, каковы ваши пасквили, может сочинять только негодяй и подлец, но никак не офицер русского флота! Вы начали карьеру с начальника Морского музея и лейтенанта, а закончите ее адмиралом на барже для слива фановых нечистот в водах «Маркизовой лужи»... Тоже мне, Белинский нашелся!

На это Баранов с поклоном отвечал:

– Ваше высочество, на оскорбления я не отвечаю только шансонеткам из «Минерашек» или членам царствующего дома Романовых, прощая им любую глупость...

Его спасла «бархатная диктатура» Лорис-Меликова, который опального каперанга переиначил в полковники. Вчерашний герой занял пост ковенского губернатора. Казалось, чего еще желать бывшему командиру парохода, поскандалившему с высоким начальством? Но Баранов терпеливо выжидал перемен.

– Не знаю, что будет, – говорил он, – но что-нибудь случится, и тогда я снова разведу пары в остывших котлах...

1 марта 1881 года народовольцы взорвали Александра II бомбой, а новый царь Александр III вызвал Баранова в столицу:

– Мне нужны энергичные, brave люди, обожающие риск! Я с семьей укроюсь в Гатчине, а вам вручаю градоначальство в столице, дабы в Санкт-Петербурге вы навели порядок...

«Гатчинский затворник» дал ему большую волю, но Баранов не знал, что ему с этой волей делать. В обществе судачили: мол, такого царя еще не бывало, чтобы сидел взаперти.

– Это Баранов его застрашал! Теперь царь занял комнатенки с такими низкими потолками, что все время бьется головой в потолок, получая шишки, а царица даже не знает, где в замке сыскать место, чтобы поставить пианино... Вот и дожили!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.